

Вер. Москва. - 1989. - 22 экз.
Из записной книжки старого вечерочникаУДИВИТЕЛЬНЫМ
БЫЛ ОН МХАТОВЦЕМ

В этом году народному артисту РСФСР Владимиру Александровичу Попову исполнилось бы 100 лет. Это был очень хороший актер, тонкий, своеобразный и очень приятный человек. Мне, к сожалению, не довелось видеть его на сцене второго МХАТа, где он сыграл ряд великолепных ролей, но вот в Художественном театре, куда он пришел в 1936 году, я видел его не раз — в «Плодах просвещения», «На дне», «Вишневом саду», великолепно играя Фирса. Но,

все, и я поеду, буду играть», — говорил он. Через несколько месяцев Попова не стало.

Но сейчас мои записные книжки натолкнули меня на мысль рассказать о Попове не как об актере, а о другой его поистине уникальной театральной профессии. Почти 45 лет тому назад я попытался об этом рассказать на страницах родной «Вечерней Москвы».

...В театральных программах Художественного театра среди имен участников спектаклей — ак-

прежде всего найти способ передачи того или иного звука, но когда он найден, тогда мне предстоит не менее сложная задача: создать необходимую звуковую партитуру, установить нужные тембр, ритм, найти различные нюансы, звуки. Не думайте, что это так легко. Вот вы слышите за сценой звуки приближающейся бури, вьюги, а вы знаете, что они воспроизводятся при помощи человеческих голосов. И здесь мне на помощь пришел Пушкин. Да-да, Александр Сергеевич Пушкин. Помните, это у него сказано: «то, как зверь, она завоет, то заплачет, как дитя».

Однажды я был за кулисами МХАТа во время спектакля, когда «священнодействовал» Попов. Надо сказать, что в создании шумов он не пользовался какими-то сложными машинами. Это меня даже несколько разочаровало. Так, например, бой часов кремлевских курантов воспроизводили Владимир Александрович и его помощники при помощи стальных пластин, установленных на деревянной подставке — резонаторе. Или Попов подходил к огромных размеров барабану, ударял по нему специальным приспособлением, имитируя при этом то раскаты грома, то орудийные залпы.

Путем несложных комбинаций и приспособлений Попов демонстрировал мне такие звуковые эффекты, как бой стекла, скрип открываемых ворот, пение птиц, потоки ливня. И уж совсем я был «разочарован», что так волновавший зрителя шум идущего вдали, а затем приближающегося поезда, далекий гудок паровоза из «Анны Карениной» — это не что иное, как колебание двух листов обыкновенного железа, а протяжный гудок паровоза выполнялся при помощи небольшого органчика.

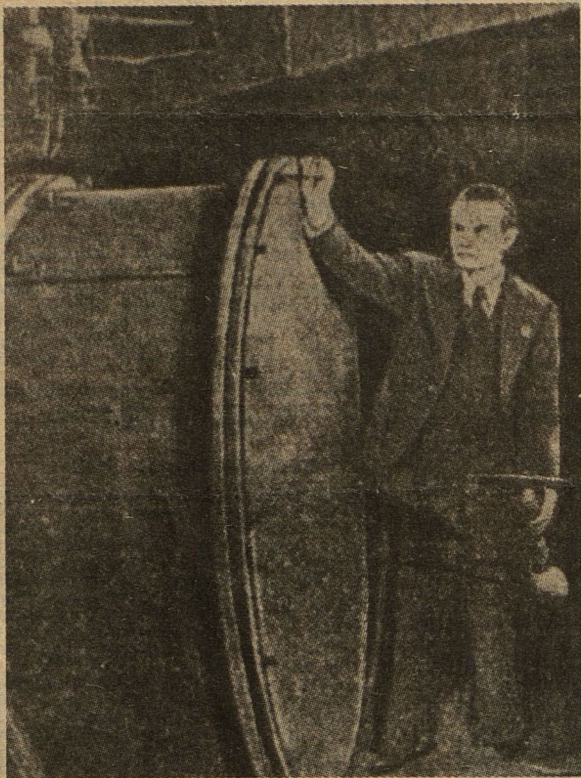
Это необычное искусство звукового оформления Попова было в 1951 году отмечено Сталинской (ныне Государственной) премией.

Удивительным человеком был Попов. Он горячо любил свой театр, всего себя отдавал ему, вдохновенно совмещая две всегда рядом идущие с ним профессии — великолепного актера и «мастера шумовых декораций».

В. ШЕВЦОВ.

НА СНИМКЕ: В. А. ПОПОВ у гигантского барабана, при помощи которого имитировались раскаты грома и орудийные выстрелы (газета «Вечерняя Москва», 9 марта 1945 года).

Репродукция
Р. ФЕДОРОВА.

конечно, неповторимым, поистине незабываемым был колоритнейший его Трубоч Гаврила в горьковском «Егоре Булычове и других».

Вот Попов как бы со страниц горьковской пьесы появляется на сцене: «...смешной, тощий, жалкий, за плечами — на ремнях — большая труба в мешке». А как удивительно «современно» звучит диалог Булычова с Трубочом. На вопрос могучего (другого слова и не подберешь) Егора — Ливанова: от каких болезней он вылечивает, «исцелитель» отвечает: «Все болезни одинаково происходят по причине дурного воздуха в животе, так что я ото всех лечу...».

Последний раз в этой роли я видел Попова в 1968 году в городе Горьком. Там проходил фестиваль горьковских спектаклей, и мхатовцы привезли «Егора Булычова», блистательно поставленного Борисом Ливановым.

В Горький приехал и Попов. В то время он был уже тяжело болен. Его уговаривали не ехать, но Владимир Александрович, несмотря на недуг, был непреклонен: «Если едут

теров, режиссеров, художника, гримера можно увидеть лаконичные строки «шумовое оформление заслуженного артиста РСФСР В. Попова». Тогда Владимир Александрович был еще заслуженным артистом.

Константин Сергеевич Станиславский придавал большое значение звуковому оформлению спектаклей. Народный артист СССР И. М. Москвин вспоминал, как во время спектакля «Три сестры» за кулисами рядом с ним, имитировавшим чирикание воробья, стоял в костюме и гриме Вершинина великий Станиславский и тоже подражал пению какой-то залетной птички.

В те годы техника звукового оформления была весьма примитивной, и сравнивать ее с сегодняшним днем было бы просто несерьезно.

Во время моей первой встречи с Поповым — а она происходила у него дома, на улице Немировича-Данченко, — я получил как бы своеобразный теоретический урок по театральному звуковому оформлению.

— Вы знаете, — говорил Попов, — следует